

Куренай кивнула. "Наруто - это причина, по которой Амари так старается. Он неосознанно вдохновил ее на то, чтобы стать великим ниндзя. Когда сомнения одолевали ее, - а с годами они ее одолевали, - воля Наруто была одной из тех вещей, которые поддерживали ее. Он сделал ей такой бесценный в ее глазах подарок, что она хочет отплатить ему тем, что поможет ему сделать первый шаг на пути к его мечте", - пояснила она.

"Понятно."

"Похоже, Наруто передал Амари Волю Огня", - заметил Хокаге. И Куренай, и Ирука кивнули в знак согласия. "Она очень выросла с тех пор, как вернулась, и я с нетерпением жду, как она будет расти в будущем".

Я тоже. И я знаю еще трех человек, которые также заинтересованы в ее росте. Гай, Какаши и Асума интересовались ею не меньше, чем Куренай и Хокаге, и каждый по-своему следил за её успехами за последние два года. Какаши время от времени заглядывал к ней во время тренировок, чтобы дать совет или морально поддержать, Асума играл с ней в сёги или присоединялся к Куренай во время прогулок по деревне, чтобы поинтересоваться успехами дочери... и так далее. Гай наблюдал за ней из тени и, по словам Какаши, следил за ней, потому что был уверен, что она станет протеей Какаши.

Я очень надеюсь, что они не втянут ее в свои испытания. Это была проблема, за которой нужно было следить ради Амари, но не непосредственная угроза. Существовал более насущный вопрос, о котором она еще не успела спросить.

"Амари в беде из-за того, что сама выучила это дзюцу, Лорд Хокаге?" спросила Куренай.

Помимо очевидной опасности дзюцу, она беспокоилась, что позволяет Амари пересекать границы, за которые не следует выходить. Дзюцу было намного выше ранга её дочери, и оно было в Свитке Печатей; кроме того, нужно было учитывать убийственное намерение, которое Какаши почувствовал два года назад. Но решимость Амари выучить дзюцу, чтобы помочь Наруто пройти обучение, не позволила Куренай отговорить её.

То, что Какаши увидел в Амари, когда они нашли её, с тех пор не проявлялось. В душе Амари не было злого умысла; она очень заботилась о своих друзьях, и хотя была слишком застенчива, чтобы физически заступиться за таких ребят, как Наруто, но после этого утешала их, как могла. Для Амари вся деревня была одной большой семьей, которой она никогда не могла причинить вреда.

Возможно, в ней дремало желание убивать, и оно проявлялось только в ситуациях, когда страдали ее друзья. Но для того, чтобы проявить намерение убить, не обязательно быть злым по своей природе. Единственная ненависть, которую питала Амари, была к Касаи, но и она отступила, поскольку она нашла цель в том, чтобы помочь Наруто осуществить его мечту.

Лорд Хокаге улыбнулся ей. "Напротив, я горжусь ею. Она превзошла все мои ожидания и обязательно закончит школу в этом году. Я верю, что она станет отличным ниндзя".

"Эй, кто-нибудь из вас знает, когда я ела в последний раз?" - спросила Амари у своих клонов. Амари у своих клонов. Клоны хором ответили "не знаю" и "очень хочу есть" и принялись потирать животы. "Может, кто-нибудь из вас отнесет меня домой?" Звук рассеивающихся клонов заставил Куренай, Ируку и Лорда Третьего зажмуриться от удовольствия. Только Амари, подумала Куренай. "Амари, не будь занудой! Я устала!" Ее оставшиеся клоны рассеялись. "Ладно, пусть будет так. Я сама дойду до дома. Неприятные клоны".

Амари сделала несколько шагов, но тут же рухнула на колени. Куренай смотрела на нее, и защитные инстинкты начали брать верх. Пострадала ли ее дочь? Не слишком ли далеко она зашла?

Лорд Хокаге лишь усмехнулся, видя, что она застряла между тем, чтобы броситься к ней и продолжить разговор. "Давай, Куренай. Отведи её домой, пусть отдохнёт. Ей это необходимо, если она собирается тренироваться и завтра".

"Будь моя воля, она бы взяла выходной, - ответила Куренай, хотя знала, что дочь не станет сидеть дома. По крайней мере, я прослежу, чтобы завтра она не тренировалась с клонами. Тренировки по тайдзюцу и избыток клонов - явно не лучшее сочетание."

Она поклонилась Хокаге и бодро зашагала к измученной дочери. Приблизившись, Амари подняла голову и одарила ее яркой улыбкой с закрытыми глазами, на что Куренай ответила ей тем же.

Если бы не голубые волосы и глаза другого цвета, Амари легко можно было бы принять за родного ребенка Куренай. Их крепкая связь любви делала их матерью и дочерью во всем, кроме крови.

"Похоже, ты перестаралась, малышка", - констатировала Куренай, открывая глаза. Амари смущенно потирала затылок и смеялась. Куренай встала на колени, повернувшись спиной к дочери. "Пойдем. Давай отнесем тебя домой и дадим немного еды в этот пустой желудок".

Дочь, используя оставшиеся силы, забралась ей на плечи. Когда все было готово и закреплено, Куренай встала и начала путь домой. "Итак, вопреки всему ты смогла создать шестьдесят два Теневых Клона". Амари хмыкнула в знак признательности, и Куренай с улыбкой посмотрела на дочь. Стыдливая, как всегда. Все еще не привыкла принимать комплименты. "Я горжусь тобой".

На и без того румяных щеках Амари появился румянец, и она откинулась на голову матери, явно изнемогая. "Спасибо, мама", - пробормотала она. Куренай улыбнулась, услышав этот робкий ответ. Удивительно, что девчачья орава, с которой она сталкивается в Академии, еще не отучила ее краснеть. "...Но..." Амари вздохнула: "Я знала, что сто тысяч - это невозможно, но, наверное, часть меня надеялась... Сегодняшний день подтвердил мне, насколько это невозможно. Никакие тренировки не дадут мне чакры, необходимой для такого огромного

количества".

Куренай похлопала дочь по ноге, успокаивая и давая понять, что все в порядке. Просто есть подвиги, которые невозможно совершить ни тренировками, ни генетической наследственностью. Сто тысяч теневого клонов - как раз один из таких подвигов. "Может быть, это и невозможно, но это не значит, что то, чего ты добилась, как-то уменьшается", - утешила она.

Конечно, она не могла создать сто тысяч, но шестьдесят два - это все равно удивительный подвиг. "Мало кто из детей твоего возраста в любом поколении может выполнить такое дзюцу ранга А, как Дзюцу Множественных Теневых Клонов, не говоря уже о том, чтобы создать шестьдесят два без единой ошибки. Гордись, малыш".

"Я... я горжусь", - заверила Амари. "Просто у меня есть кое-какие мысли, с которыми я пытаюсь разобраться".

"Например?" спросила Куренай.

Амари вздохнула, в этом вздохе был намек на разочарование. "Мой контроль чакры все еще не близок к совершенству. Я знаю, что контролирую ее лучше, чем кто-либо в моем классе, - прервала она спор на кончике языка своей матери, - но если я буду использовать этот контроль в бою, это приведет к моей смерти. Я трачу слишком много чакры на каждого клона, даже если делаю это в небольшом масштабе - пять клонов, и в результате я слишком быстро истощаюсь".

Верный анализ ее способностей. Куренай кивнула в знак согласия, но промолчала, поощряя ее продолжать анализ, пока она не придет к логическому завершению своей ситуации.

Контроль над своей чакрой был лучшим шагом к тому, чтобы более эффективно выполнять техники. Но большинство детей ее возраста не понимали, сколько времени и тренировок требуется для постепенного развития чакры. Потребовались годы интенсивных тренировок, чтобы создать полный запас чакры, поэтому ключом к успеху было умение в достаточной степени контролировать и сохранять имеющуюся чакру.

Амари уже имела в своем распоряжении эти знания, теперь предстояло собрать их воедино. "Вы с Ирукой-сенсеем всегда говорили мне, что без должного контроля дзюцу либо растратят мою чакру, либо дзюцу провалится. Я очень старался стать лучше, но все равно трачу слишком много чакры на одного клона".

Хорошее начало, теперь осталось понять, как это происходит и как это решить, подумала Куренай.

<http://tl.rulate.ru/book/52803/3187021>